

Михаил Петрович Арцыбашев

Из дневника одного покойника

Собрание сочинений в трех томах. Т. 3. М., Терра, 1994.
OCR Бычков М.Н.

Собственно говоря, это вовсе не дневник, а так, нечто вроде голоса из-под гробовой крышки, маленькие случайные заметки одного очень странного покойника... Странного уже потому, что странно, лежа в могиле, заниматься житейскими вопросами, да еще притом в такой явно легкомысленной форме. Тем более это неприлично, что вопросы отменной важности и такого отношения к себе вовсе не заслуживают...

Положим, все это сочинил я сам, но суть дела от этого нисколько не меняется.

.
Похоронили меня уже лет десять тому назад.

Мне даже приятно вспомнить о своей смерти, потому что смерть моя была не совсем обыкновенна, а нет ничего приятнее, как рассказывать необыкновенный случай из своей жизни. По крайней мере я положительно утверждаю, что ни любовь, ни искусство, ни подвиг не дают человеку такого полного, захватывающего наслаждения, какое он испытывает, рассказывая необыкновенный случай из своей жизни. А если случай и в самом деле незаурядный и слушатели искренно поражены, то восторгу рассказчика нет границ!.. И глаза у него горят, и щеки пылают, и голос звучит с яркостью и силой необыкновенными... прямо на человека смотреть приятно!.. И тут уже все начинают рассказывать необыкновенные случаи из своей жизни, и все наперебой рассказывают, и все воодушевляются, - случается, и приврут, но это уж так естественно при большом-то воодушевлении!..

Да, так вот.

Умер я от несчастной любви.

Многим покажется, что это совсем не необыкновенный случай. Многие легкомысленные люди скажут, что очень много народа умирает от несчастной любви, и потому тут нет ничего достопримечательного... Но мне кажется, что это необыкновенный, даже больше, - просто-таки невероятный случай! По крайней мере, когда это случилось, я так и принял, как случай совершенно непонятный.

Надо только вдуматься: мне изменила женщина, которую я любил и которую осыпал своей любовью. Она - та самая женщина, тело которой мне так нравилось, которая имела блаженство принадлежать мне, которая лучше всех знала все мои прекрасные душевные качества и интимные достоинства, мое остроумие, мой ум и мое явное превосходство над всеми. Она изменила не кому-нибудь другому, а мне, который... я не стану перечислять своих несомненных преимуществ... во-первых, я очень скромный, во-вторых, мне кажется, что это и так ясно, до очевидности, в-третьих, вы все сами знаете, насколько вы умнее, оригинальнее, достойнее и интереснее всех других людей...

Главное - интереснее... Ну, конечно, нельзя же не признать, что Мечников ученее, что профессор Иванов более сведущ в некоторых вопросах, что Лев Толстой - талантливее... Можно согласиться даже с тем, что черты вашего лица неправильны и в фигуре есть некоторые недостатки... Конечно, вы прекрасно знаете свои недостатки и нисколько не пристрастны к себе самому, но все же нельзя отрицать, что в вас есть что-то такое, особенное... что ваши недостатки не так уж велики и, во всяком случае, имеют свое оправдание, и что в конечном итоге вы все-таки интереснее всех...

И вдруг вам изменяет именно та женщина, которой вы раскрыли все свои симпатичные и интереснейшие качества до самой глубины уже с самой полной и бескорыстной откровенностью!..

И изменяет с человеком, который, это уж несомненно, и глупее, и неинтереснее, хуже и, во всяком случае, бесконечно ничтожнее вас!

Это совершенно непонятно!.. Это выходит из всяких границ здравого смысла!.. Если это не считать необыкновенным случаем, то я уж и не знаю, право...

Ведь мало того, что изменяет, но и утверждает, что он - это форменное ничтожество, пошляк и развратник - и умнее, и занимательнее, и красивее, и лучше вас! И это та самая женщина, которой, которая...

Этот непонятный, необыкновенный, совершенно необъяснимый случай